

УДК 930.1:303.446.4

Главнейший враг науки – не невежество, а иллюзия знания

Стивен Уильям Хокинг

**ПЛЕННЫЕ 1806 ГОДА ИЗ ОСМАНСКИХ КРЕПОСТЕЙ,
ГОРОДОВ И МЕСТ БЕССАРБИИ**

Рец. на книгу Бачинська О. Османські фортеці Буджака на межі XVIII–XIX ст.: залози й їхній склад / Ваґинська О. Bucak vilayetinde Osmanli kaleleri: garnizonların yapısı ve işleyişi (XVIII. yüzyıl sonu – XIX. yüzyıl başları). – Одеса: Астропринт, 2013. – 168 с., іл.

Данная книга увидела свет более трех лет назад и по разным причинам, в первую очередь из-за малодоступности и отсутствия электронной копии в интернете, у меня не было ни возможности, ни желания оценить ее по достоинству. Однако недавно в известном одесском издании «Юго-Запад. Одессика» на нее вышла рецензия [11], удивившая как своей поразительной лаконичностью (менее 3 стр.), так и *полным отсутствием замечаний* (здесь и далее курсив мой). Пикантности этой ситуации добавляет то, что так запоздало, но высоко профессор кафедры истории Украины Одесского университета им. И.И. Мечникова оценил труд своего непосредственного начальника, что, как минимум, не этично. В итоге казалось бы научная рецензия в серьезном альманахе стала похожей на рекламу залежалого товара с рынка «7 км» в бульварной газетенке¹. Правда, в этом отзыве один оригинальный момент все-таки есть: оказывается османские крепости существовали в Рени и Каушанах! Но особо поражает вывод, на который отважился бы не каждый доктор исторических наук: *«Монографія... переконливо довела, що османське минуле*

¹ На самом деле смысл такой рекламы не вполне понятен, так как книга была издана за счет турецких спонсоров тиражом всего в 100 экз., в продажу не поступала и на момент написания этих строк отсутствовала даже в библиотеке кафедры истории Украины ОНУ.

И. Сапожников. Пленные 1806 года из османских крепостей, городов и мест Бессарабии. ...

нашого краю можна вивчати *не лише* за матеріалами архівосховищ Стамбулу» [11, с. 279-280]².

После знакомства с такими перлами мне не оставалось ничего иного, как найти эту книгу (формата А5, объемом около 10 авт. листов), чтобы убедиться: ее и правда трудно отнести к категории обычной научной литературы. Первым в глаза бросается тот факт, что она издана на двух языках – украинском и турецком (что очень хорошо), а вторым – малый объем текстовой части (31 с.), в которую втиснуты: введение «От автора», 5 разделов (!): ««Кут» – «Онгъл» – «Висак»; «Розповідають писемні свідки історії – архівні документи»; ««Військовополонені»: складність нового статусу та становища»; «З Бендер й Аккермана до Одеси й Миколаєва»; ««Нові» – «старі» османські жителі фортець» и «Послесловие»³.

Большую часть издания занимают приложения, то есть 9 таблиц (также на двух языках). Это формулярные списки и ведомости 1807 г., в которых названы имена и приведены другие данные о пленных турках из крепостей Аккермана, Килии, Бендер, Браилова, городов Томарова (Рени), татарах из Бендер, Каушан, селения Бешлей Бендерской округи⁴ и других мест, членах их семей и прислуги (Прил. 1-7), а также о свободных турках – жителях Измаила в 1810–1811 гг. (Прил. 8-9).

Все это сопровождается блоком иллюстраций (25 экз.), состоящим из старых и современных видов крепостей региона, образцов формы солдат и офицеров и бытовых сцен из жизни Османской империи. Любопытно, что у книги есть научный редактор (к.и.н. О.Г. Середа), но нет списка литературы, не говоря уже о других атрибутах научного аппарата (списка сокращений, вполне

² Т.Г. Гончарук уже имеет на своем «личном счету» аналогичные работы и мне приходилось писать о двух из них [26; 27], а также охарактеризовать общую ситуацию с рецензированием книг по истории и археологии Северо-Западного Причерноморья [28]. Что касается сути приведенной цитаты, то *доказывают* не книги (интересно, как и чем?), а их *авторы при помощи фактов, содержащихся в книгах*.

³ Говорят: «Краткость – сестра таланта!», но тогда Турция должна быть переполнена гениями: тот же текст на турецком языке занял всего 18 стр.

⁴ На самом деле татар-бешлеев из 20 аулов, разоруженных и «за проступок объявленных пленными», которые следовали к соотечественникам в Мелитопольский уезд. «Бешлеи» – обученные служилые татары, несущие иррегулярную воинскую службу [16, с. 50-51].

И. Сапожников. Пленные 1806 года из османских крепостей, городов и мест Бессарабии. ... уместных в ней словаря турецких терминов и именного указателя⁵). И еще одна особенность: на титульных страницах издания вместо грифа места работы автора (то есть, названного выше университета), присутствует виза Института истории Украины НАНУ (с. 1)⁶.

А теперь, несмотря на то, что основные положения изложены в книге в стиле минимализма (по-сути, тезисно), с мизерной аргументацией и с редкими ссылками на многочисленные существующие работы целого ряда авторов об османских крепостях (сотни статей и не менее 6 монографий и альбомов), попробую дать им объективную характеристику.

Во вступлении (1, 3 стр. текста) автор привела общее описание своего труда, подчеркнув, что, в отличие от работ А.Д. Бачинского (названия не указаны), она «предлагает вниманию читателей попытку обрисовать в общих чертах, что представлял собой состав военных и гражданских чиновников, их семей [Sic!] в османских крепостях Буджака накануне и в начале российско-турецкой войны 1806-1812 гг.». Здесь же объявлены благодарности сотрудникам архивов – Государственного Одесской области (далее ГАОО) и его филиала в Измаиле.

Первый раздел (3 стр.) открывает устаревшая и весьма поверхностная характеристика понятия «Буджак» (с. 9-10, 11), не имеющая прямого отношения к крепостям региона. Поэтому останавливаться на ее критике здесь нет смысла, но можно заметить, что в разные периоды, причем даже во время османского присутствия, этим изначально географическим термином именовались административно-территориальные единицы, отличные по своему статусу и границам и чаще входившие в состав более крупных образований. Об этом, как и об этимологии названия, написано немало работ [Обзор см: 10, с. 11-21 и др.]. В связи с содержанием рецензируемой книги, как бывший военный топограф, подчеркну, что на картах Дунай (Килийское гирло) образует с

⁵ Потому что некоторые персонажи упомянуты в приложениях неоднократно (См. ниже).

⁶ Что это – обида на alma mater, зависть к академическим ученым или что-то иное – остается загадкой, но в первом выпуске записок «Чорноморська минувшина» (2006 г.), редактором которых является автор рецензируемой книжки, название университета или факультета также отсутствует.

И. Сапожников. Пленные 1806 года из османских крепостей, городов и мест Бессарабии. ...

Черным морем и даже с Прутом угол, *но тупой*. Поэтому я полагаю, что, исходя из особенностей местной географии, «буджак» следует понимать как «сторона», «край», родной «уголок» [22, с. 219-220 и др.]. Иногда так именовались владения ногайцев в Бессарабии с 1673 г. – так называемая «Татарская Буджакская земля» или «юрт Халил-паши» (Halil Paşa Yurdu), границы которой в конце XVIII в., как и других районов Бессарабии, хорошо известны (Рис. 1).

Во втором разделе (3 стр.), название которого было бы уместнее в еще более популярной книжке, изложено то, что в научной литературе называется историографией. Здесь названо несколько ученых, изучавших историю *разных народов Северного Причерноморья*, но без сносок на их работы. Тут же можно узнать, что «датирования населенных пунктов, административного управления, состава населения городов-крепостей и сел *этого региона*» (всего Северного Причерноморья – ?) касались только «Бачинский А. и Серeda О.» (с. 13)⁷, а также найти подтверждение словам Т.Г. Гончарука про гарнизоны крепостей Каушан и Рени (с. 15). Далее бегло упомянуты опубликованные документы о Буджаке (в основном статистико-описательного характера), большинство из которых относится к 1817–1831 гг. и позднее, а также описана источниковая база работы.

Третий раздел (3 стр.) начинается с известного эпизода о переходе на сторону Российской империи в 1806–1807 гг. буджакских ногайцев, «неблагонадежная» часть которых также была пленена. Потом автор начинает описывать историю нескольких тысяч пленных турков Буджака и их переселения в Российскую империю по двум маршрутам: через Тирасполь и Овидиополь с февраля до осени 1807 г.

В четвертом разделе (4 стр.) автор почему-то возвращается назад, посвящая половину его объема беглой характеристике Бендерской крепости, ее штурму 1770 года и добровольной сдаче в 1806 г. При этом она почему-то

⁷ То есть, (только не удивляйтесь!) – родной отец автора и научный редактор книги.

И. Сапожников. Пленные 1806 года из османских крепостей, городов и мест Бессарабии. ...
охарактеризована дважды: как «одна из самых сильных крепостей *на границе с Буджаком*» (с. 23) и как «одна из самых сильных в Приднестровье» (с. 24). Возможно, это ошибка техническая, но она позволяет заключить, что Бендеры находились за пределами Буджака. В остальной части раздела описан личный состав военнопленных и их переселение из Бендер, Аккермана, Килии, Рени и других мест за Днестр и далее, восстановленные по документам ГАОО (Ф. I. – Оп. 220 1807 г. – Д. 4. – Ч. I. – 850 л.; Прил. 1-7).

В последнем, наиболее «объемном» разделе (5,2 стр.) приведены статистические данные о населении крепостей региона уже после перехода под власть России: Бендер (1807 г.), Аккермана (1808 г.) и лишь частично сохранившиеся данные по Измаилу 1810–1811 гг. (Прил. 8, 9).

В заключении сделаны выводы о составе гарнизонов крепостей Бендеры, Аккерман и Килия на момент сдачи россиянам в ноябре-декабре 1806 г. в виде списка должностей офицеров и гражданских лиц, а также рядового состава, которых возглавляли трехбунчужный (Бендеры) и двухбунчужный (Аккерман) паши. Помимо этого, здесь же идет речь о том, что большая часть пленных турков была обменена и вернулась на Родину после Слободзейского перемирия (в августе 1807 г.), меньшая осталась или позже вернулась в Бессарабию.

В целом, на основе сказанного можно заключить следующее: название книги не отображает ее содержания, главным образом потому, что с ним абсолютно не корреспондируется наличие пятого раздела (с. 31-36) и соответствующие приложения «Формулярное описание измаильских жителей 1810 года» и «Формулярное описание прибывших в здешнюю крепость на жительство турков» 1811 г.⁸ (Прил. 8 и 9 на с. 121-165). Ситуацию не спасает даже тот факт, что часть из них (с семьями) обитала внутри российской крепости, так как большинство измаильских турков того времени до войны проживало за Дунаем и Прутом – в Бабадаге, Гиршове, Рушуке, Браилове,

⁸ Всего 51 стр. или почти треть книги, а также подавляющая часть объема источниковой базы – 4 архивной дела из 5.

И. Сапожников. Пленные 1806 года из османских крепостей, городов и мест Бессарабии. ...

Силистрии и др. и только 15 семей (из 101) были измаильскими старожилками (Прил. 8 и 9).

Но имеющееся название неудачно еще и потому, что, согласно османскому распределению всех крепостей империи на 11 групп (округов), ко второй группе «Крепости *вилайета* Буджак» [так в источнике] относились *Аккерман* и *Бендеры*, а также Хотин, Янык-Хисар (Паланка), а ранее рассматриваемого времени: Старый и Новый Ози (Очаков), Томбасар (Дубоссары), Каманиче (Каменец) и др. В третью группу «Крепости дельты Дуная» входили *Измаил*, *Кили* (Килия) вместе с Ибраилом (Браилой), Мачином, Исакчей, Гульчей, Карахарманом и др.⁹ [1, с. 106].

Впрочем, даже если допустить, что отмеченные несоответствия удастся исправить и в названии заменить «Буджак» на менее спорную «Бессарабию», то и это не спасет ситуации, так как в рецензируемой книге характеристика крепостей как объектов военной фортификации отсутствует напрочь, если не считать популярного описания Бендер. Для любого ученого ясно, что в названии научной работы должно быть максимально точно отображено содержание текста книги и опубликованных в ней документов. В данном случае речь идет об истории турков и татар, плененных в 1806 г. в крепостях (и не только) Бессарабии. И оно могло бы звучать приблизительно так, как название этой рецензии (См. выше).

Таким образом, давая имя своей книге, ее автор пошла на явный подлог и «нагнала» ее объем за счет текста и материалов, которые не связаны ни с составом гарнизонов османских крепостей, ни с хронологическими рамками исследования. Чтобы не быть голословным, скажу: измаильские формуляры 1810–1811 годов давно известны и неоднократно использовались целым рядом исследователей, в том числе и самой Е.А. Бачинской, для изучения этнического состава населения этого города уже в составе Российской империи [3; 4; 5; 33; и мн. др.].

⁹ Как видим, среди них нет ни Рени, ни Каушан, что подтверждается другими описаниями османских крепостей Бессарабии и Буджака в 1790-х – 1810-х годов [29; 30].

Но проблемы этой книги не ограничиваются ее названием, так одна ложь, тем более намеренная, неизменно тянет за собой другую и т.д. Выше говорилось о неполном и выборочном обзоре историографии. Здесь можно было бы немало сказать об изучении османских крепостей региона, особенно Аккермана и Измаила, археологами, архитекторами, фортификаторами и др., но в связи с тем, что содержание книги с этими науками не соотносится, а с самими крепостями связано лишь косвенно, поговорим о гарнизонах османских крепостей и пленных мусульманах.

Автор этих строк считает, что опубликованные в книге документы (Прил. 1-7) действительно могут служить непрямыми источниками для изучения структуры гарнизонов отдельно взятых крепостей [6; 7; 8], хотя переоценивать их информативность не следует. Однако сначала следовало бы под этим углом зрения охарактеризовать сами османские крепости региона и их место в структуре оборонительных сооружений государства и региона. Три года назад сделать это было сложнее, но сейчас эти вопросы, хотя и не в полной мере, освещены в статье турецкого исследователя М. Айдына «Крепости Турецкой империи»¹⁰ [1].

В ней написано, что правители этой страны делили крепости на две группы (большие и малые) и на протяжении веков рассматривали их функции и назначение, исходя из этого. Далее отмечено, что три крепости «Очаков, Бендер и Хотин занимали особое место, «как просуществовавшая долгое время линия обороны». По некоторым признакам именно Бендерская крепость была одной из первых в империи: имела 274 пушки (в Белграде – 237, Хотине – 227, Очакове – 202), уступая только Видину (но в 1824 г. – 332 орудия); и самый длинный палисад – 1600 м между крайними бастионами Йалы и Абди-паша [1, с. 105, 114, 118]. Потом сообщается: «Большие крепости Турецкой империи имели в своей структуре: стены, цитадель, ворота, ров, мост, бастионы,

¹⁰ М. Айдын является автором новой монографии «Видинская крепость на Дунае» [34] – комплексного исследования, в котором детально освещен целый ряд аспектов конструкции и функционирования этого фортификационного сооружения.

И. Сапожников. Пленные 1806 года из османских крепостей, городов и мест Бессарабии. ...

гарнизон, бойницы, лаз, канал, частокол, траншеи (укрытия), башни, предместье, арсенал, амбар, пекарню, кухню, кладовую, мельницу, гостиницу, военный оркестр, мечеть, бункер, цистерну для питьевой воды, колодец, хамам (баню), конюшню, зиндан (тюрьму) и туалет... в каждой крепости несли службу подразделения пушкарей [*топчу*], *топарабаджылары* (транспортировали артиллерию – лафетчики), *джебеджи* (делали и ремонтировали оружие), *хумбараджы* (делали и использовали ручные гранаты – гренадеры), *лагымджы* (копатели туннелей – саперы), пеших или конных войск» [1, с. 108]. М. Айдын заметил также, что: на зиму войска отводились из крепостей в тыл, но основной персонал оставался в них круглый год; в каждой крепости было несколько складов, которыми заведовали *anbar emini* (начальники складов) [1, с. 121, 122, 124].

Надо сказать, что российские военные имели иной взгляд на османские крепости Бессарабии. Так, в 1810 г. их изучил фортификатор генерал-майор К.И. Опперман, о чем доложил в докладе «Суждения о крепостях Российского государства» [29, с. 90-91, 31, с. 288-289].

А теперь остановимся на истории изучения мусульман, плененных в Северном Причерноморье в ходе российско-турецких войн, о которой, как уже говорилось, в книге почти ничего не сказано (с. 14). Наиболее ранний факт пленения, известном по литературе, отмечен графом А.Ф. Ланжероном в только что взятой крепости Аккерман в декабре 1806 г.: «мы встретили старого турка, которому было 104 года, звали его Мустафа-Кондур-Оглы. Он был взят в 1733 [1737] г. под Очаковым фельдмаршалом Минихом и отослан в Петербург, откуда князь Голицын возил его в Париж, Вену и проч. Он говорил немного по-русски, немного по-французски. После мира он вернулся в Аккерман и жил в маленькой хижине, откуда его выгоняли во время войн 1769 и 1788 гг. Вернувшись, он не поинтересовался посмотреть Одессу. Он расспрашивал нас о своих старых знакомых, лет 50 уже не существовавших, между прочим, о

И. Сапожников. Пленные 1806 года из османских крепостей, городов и мест Бессарабии. ...
фельдмаршале Кейте, убитом в 1758 г. в сражении при Дюнкирхине ¹¹
[Хохкирхе, Саксония]» [14, с. 580].

Первая специальная работа о людях такой категории принадлежит одесскому ученому А.И. Маркевичу, описавшему в 1903 г. головокружительную карьеру «мальчика Кутая, сына черкесова» из аула Буркут. Он был взят в плен под Хаджибеем в 1769 г. запорожцами, подарен как вещь Екатерине II, стал парикмахером и камердинером Павла I, а позже графом И.П. Кутайсовым (около 1759–1834 гг.; Рис. 2) [18]. Не менее яркую жизнь прожил турок Юз баша (Иван Перехрестов или Юзбаш). В 1770 г., во время «Бендерской войны» его взяли в плен, 19 лет он был слугой, а в итоге стал полковником и одним из руководителей Черноморского казачьего войска [25]. Еще один пленный той войны – Мухаммед Неджати-эфенди пробыл в России почти пять лет, возвратился в Турцию из Санкт-Петербурга в 1776 г. вместе с бывшими бендерским комендантом Эмин-пашой, крымском сераскером и другими узниками через Балту, Дубоссары, Бендеры, Каушаны и Измаил и написал об этом любопытные воспоминания [15].

С пленными османами связан один из наиболее популярных эпизодов в истории нашего края, точнее города Николаева. Речь идет о весьма дорогостоящем, но абсолютно провальном проекте 1792–1799 гг. по созданию на левом берегу Бугского лимана в селе Терновке турецкой колонии [32, с. 34-66 и др.; 17; 24; и др.]. Из других неординарных событий, в которых участвовали пленники войны уже 1806–1812 гг., был мордобой с местным населением в российском Белгороде 4 июля 1811 г. [9], а также так называемая *Валковская трагедия* июля 1812 года на Харьковщине, в ходе которой было убито 380 турков [19].

Но вернемся к «нашим» пленным 1806 г. из Бессарабии. Оказалось, что о них есть как минимум три упоминания очевидцев, одно из которых было

¹¹ Джеймс Фрэнсис Эдвард Кейт (Яков Кейт и Яков фон Кейт; 1696-1758 гг.) – шотландский дворянин, служил в Испании, России (генерал-аншеф, с 1738 по 1741 г. – наместник в Малороссии, с 1740 года исполнял обязанности гетмана) и Пруссии (генерал-фельдмаршал).

И. Сапожников. Пленные 1806 года из османских крепостей, городов и мест Бессарабии. ...

опубликовано два века назад. Так, И.П. Котляревский описал в дневнике роль главного пленника Бендер – трехбунчужного паши Гассана¹² в сдаче крепости в ноябре 1806 г., назвал число «жителей в крепости и на форштадте магометанского исповедания» – 5981 чел. и упомянул «татарского воеводу Каушан» Агасы [13, с. 4-9, 12]. Чуть позже А.Ф. Ланжерон добавил к сказанному: «Гассану-паше, коменданту Бендер, было за 80 лет, и он не сомневался, что его обманывают» [14, с. 578].

16 мая 1808 г. в Дубосарах, по пути в Сербию с пашей Гассаном при посредничестве местного почтмейстера Бейна встречался Д.Н. Бантыш-Каменский, записавший: «Любопытно то, что когда мы прощались с пашой, то он встал только с дивана и ни на шаг не пошел провожать нас. Гассану уже 70 лет или более; он семь раз исправлял в Константинополе должность великого визиря; был знаком с Суворовым и князем Потемкиным, и в последние времена, когда все паши восстали против султана, он один только пребыл верен своему государю. Однако все сие не поможет ему, и он верно простится со своей головою, если к довершению своей верности, возвратится в Турцию, куда теперь едет с великою свитою. Мустафа III [IV – султан с 29 мая 1807 г.] не простит ему того, что он сдал без всякого защищения неприступный город по многочисленному гарнизону и со значительным укреплением в нем находящимся». Кроме того, ученый сам нарисовал его сидящим на ковре в национальной одежде [12, с. 66-67], благодаря чему мы можем увидеть его портрет (Рис. 3).

А вот что А.Ф. Ланжерон написал о другом османском паше – аккерманском: «Мы вошли в город в 11 часов утра, в полном параде. Паша Таир, арнаут, магометанин, человек лет 40, казалось, был в восторге от встречи с нами. Невежество и апатия турок подтверждаются, если знать, что Таир-паша не имел ни малейшего понятия об Одессе, тогда как в течение 10 лет жил в городе, расположенном всего в 35 верстах от резиденции герцога Ришелье. Он

¹² Правильно – Хасан, но здесь и далее использована версия источников.

И. Сапожников. Пленные 1806 года из османских крепостей, городов и мест Бессарабии. ...

так мало знал о наших нравах, что когда узнал, что я женат и не имею детей, то предложил мне продать ему мою жену и купить одну из его жен, чтобы иметь потомство. Он говорил совершенно серьезно. Случай этот курьезен, но вот другой, ужасный! Ночью прибегает ко мне один из его слуг, грек, бросается в ноги и умоляет спасти жизнь одной из жен паши, которая ему разонравилась и которую он велел зашить в мешок и бросить в Днестр, я побежал разбудить Ришелье, который поспешно дал мне инструкции, но... было уже поздно. Вот каковы турки!» [14, с. 580].

После этого пленные османы не интересовали никого почти два века, пока их судьбу на базе архивных материалов, в том числе и упомянутого дела ГАОО не описал Г.О. Аствацатуров. 16 февраля 1807 г. к коменданту Бендер генерал-майору М.Е. Хитрово пришли чиновники Гассана-паши и «от его имени потребовали дозволить им вернуться в Турцию в связи с тем, что русские войска «вошли в Бендеры на приятельском положении»¹³, но теперь, после объявления султаном войны [18 декабря 1806 г.], они (турки) не могут оставаться в крепости¹⁴. Сам престарелый Гассан-паша несколько раз менял свои намерения. Вначале он «по секрету» заявил генералу Хитрово, что прислал чиновников «по их настоятельству, но что он никогда не пожелает выехать в Турцию, будучи таких уже лет, кои... одного только требуют: покоя». Затем, узнав о выезде в глубь России, заявил: «хоть режьте нас, мы не пойдем за Днестр». 23 февраля 1807 г. первая партия турок из свиты Гассана-паши в количестве 41 человека была переправлена в Тирасполь. Всего же согласно «Именному списку...» от 4 июля 1807 г. при 80-летнем сераскире Гассане состояло 929 человек. Количеству его прислуги могли бы позавидовать даже некоторые европейские монархи. В штате бендерского трехбунчужного паши состояло 8 советников, а также «казначей; городничий; церемониймейстер; смотритель всего двора; провиантмейстер; смотрители: за кофием, за

¹³ Якобы по «Союзному оборонительному договору» между странами от 23 декабря 1798 г., подтвержденному договором от 11 сентября 1805 г. [21, с. 7-12].

¹⁴ Так как их неопределенное положение могло быть официально заменено на статус военнопленных, что вскоре и произошло.

И. Сапожников. Пленные 1806 года из османских крепостей, городов и мест Бессарабии. ...

утиральниками, за столами, за закусками, за нюхательным табаком, за утиральниками при умывании во время молитвы, за кофейниками и кувшинами, за подсвечниками, за порохом и оружейными магазинами, за дорогими лошадьми, полученными в подарок, за головными уборами, за гардеробами, за табакокурительными сосудами, за коврами, за подарками; старший ключник, старший фельдшер, знаменосец при церемонии». Вместе с 80-летним Гассаном-пашой отправилась и его 35-летняя жена Еминя со своей прислугой, большинство которой составляли девушки от 13 до 25 лет. Переезд свиты трехбунчужного паши оказался весьма хлопотным делом. Тираспольский уездный предводитель дворянства сокрушался, что «едва мог половинное количество поместить в квартиры» на территории Тираспольской крепости, «а другую половину расположил в городе». Вскоре после упомянутой встречи с Д.Н. Бантыш-Каменским в Дубоссарах «турецкий сановник переехал в Кишинев, откуда поддерживал оживленную переписку как с Турцией, так и с командованием русской армии» [2, с. 101-102]¹⁵.

Еще через 10 лет Н.А. Кухар-Онышко добавила к финалу этой истории ряд деталей: «Воспользовавшись этим перемирием [Слободзейским, с 24 августа 1807 г. по март 1809 г.], турецкие власти постарались вернуть домой своих пленных. Султан Мустафа IV... выделил для возвращения турок 42 242 пиастра. В Николаеве и станицах Бугского войска находились турки, взятые в плен при взятии крепостей Бендеры, Килия, Анапа и другие. Всего их было 16 705 человек. В марте 1808 г... они были отправлены за границу сухим путем через Дубоссары на Браилов» [17].

Как видим, тема османских военнопленных в Северном Причерноморья давно не нова, а эпизод с бессарабскими пленными 1806 года в общих чертах был описан Г.О. Аствацатуровым и другими до выхода книги Е.А. Бачинской. Сама она этого не знала, что непростительно для заведующего кафедрой

¹⁵ Замечу, что Г.О. Аствацатуров не заметил того факта, что в мае 1808 г. паша имел намерение ехать в Турцию и не собирался оставаться в Российской империи (См. выше).

И. Сапожников. Пленные 1806 года из османских крепостей, городов и мест Бессарабии. ...
истории Украины национального университета, или же намеренно не заметила, что уже стоит за гранью общепринятых этических норм.

Во время подготовки рецензии автор поработал в ГАОО с уже упомянутым делом «О выводе из крепостей Бендер и Аккермана турок во внутрь России, полагая их военнопленными по случаю объявления войны турецким правительством» (Ф. 1. – Оп. 220 1807 г. – № 4. – Ч. 1. – 850 с.; Ч. 2. – 688 с.]. Надо сразу же сказать, что это очень объемное и сложное по своей структуре собрание документов охватывает весь период пребывания «бессарабских пленных» 1806 года в городах и селениях Херсонской и Екатеринославской губерний¹⁶ (с февраля 1807 по апрель 1808 гг.).

Кроме уже упомянутых [2, с. 101-102, 139; и др.] и опубликованных списков и ведомостей (Прил. 1-7, все из первой части дела), в нем содержится разнообразная переписка должностных лиц по организации переселения, его финансированию, транспортировке людей и вещей, пребывании пленных на местах, отчеты, прошения, жалобы, паспорта на отлучки из мест содержания, другие личные документы и пр. Некоторая часть бумаг, особенно отпуска, читаются плохо, целый ряд листов требует перевода с турецкого, а отдельные – срочной реставрации. Заметим, что первая часть дела оказалась рассыпанной на несколько тетрадок, скорее всего, при сканировании ведомостей (Прил. 1-7). Как отмечалось выше, эти документы относятся не только к гарнизонам названных крепостей и мест, но и к крепостям Браила и Галац, туркам-мореплавателям из Анапы (180 чел), захваченных бригам «Елизавета» в 1807 году, и гражданскому населению как турецкому, так и татарскому¹⁷.

Из отдельных неупомянутых документов дела отметим следующие:

1. «Ведомость пшеницы и проса, принятому в ведомство казенное от бендерского Гассана паши при выезде его из Бендер» от 18 марта 1807 г. (Ч. I. –

¹⁶ Пленных той же войны, взятых позднее и в основном с оружием в руках, отправляли дальше – в Харьковскую и другие «внутренние губернии» [20; 23, 168; и др.].

¹⁷ Из последних отметим, например, «Открытый лист» на срочную и тайную перевозку татарина Абдулы Аязли и иеромонаха Иосифа, вышедших из осажденного Измаила, от Килийской крепости до «Адесу», датированный 13.10.1807 г. (Рис. 4).

И. Сапожников. Пленные 1806 года из османских крепостей, городов и мест Бессарабии. ...

л. 199), которая подтверждает слова Г.О. Аствацатурова: «Гассан-паша сдался русским властям с условием, что сохранит за собой некоторые прежние свои функции, прежде всего, прием соплеменников с различными жалобами. Эта обязанность давала турецкому наместнику солидные и никем не контролируемые доходы» [2, с. 102]. Кроме того, этот документ свидетельствует о том, что паша покинул Бендеры не с первой партией, а, как минимум, на месяц позже.

2. «Ведомость о турках, возвращающихся из России и отправленным к Ибраильской крепости» (Ч. II. – л. 620-628) от 4 апреля 1808 г. В ней и в сопроводительном письме на имя Э.О. де Ришелье перечислены 21 партия пленных (и названо несколько отставших и умерших в дороге людей), прибывших в Дубоссары в феврале – начале апреля. Из них последние 9 партий были остановлены в карантине «до открытия весны и подножного корму». Пребывание там же Гассана-паши в середине мая (см. выше) и отсутствие в ведомости упоминания о пленных из Николаева говорит о том, что выход репатриантов продолжался как минимум до начала мая 1808 г.¹⁸

Приведенные выше данные значительно прояснили общую картину эпопеи вывода из Бессарабии и последующего возвращения на территорию Османской империи крупной массы людей, по сути заложников, которые сдались без сопротивления еще до начала войны, но на целый год стали военнопленными без юридических оснований. Очевидно, что из-за их не вполне законного статуса (особенно гражданских лиц – прислуги, членов семей и пр.), высокого социального положения некоторых из них и других причин у российского командования и гражданских властей от губернаторов и градоначальников до сельских приставов с ними возникло гораздо больше проблем, чем с «настоящими» пленными, взятыми в той же войне позже и с оружием в руках. Это вылилось также в огромные денежные затраты на перевозку и создание приемлимых условий содержания людей: нормального

¹⁸ Сказанное и анализ ссылок в книге Е.А. Бачинской позволяет с большой долей вероятности заключить, что она частично и по-видимому в копиях была знакома лишь с первой частью дела.

И. Сапожников. Пленные 1806 года из османских крепостей, городов и мест Бессарабии. ...

питания, обеспечения теплой одеждой и соответствующим жильем. Возможно, поэтому их пребывание в плену было сравнительно коротким.

А теперь вернемся к выводам рецензируемой книги, изложенным в послесловии. По мнению Е.А. Бачинской, ее основной итог заключается в составлении списка должностей пленных его разделения на три группы: *первая* – паши, советники и казначей (казнадар, капуджилар, диван, имам, джогодар); *вторая* – ответственные за порядок в крепости, прислугу паши, провиант, квартирование гарнизона, знамена, бунчуки, церемонии, коней; командира янычар, инженеров, командира солдат, фельшера, берейтора, руководителя оркестром и др. (муселим, селем агаси, байрактар, джепганеджи, имчеглар, туфекчи, мехтер, тугуджу, тугуджу, джинери, алай баш генеджи, алай баш чауш), третья – конные и пешие рядовые, слуги чиновников и офицеров» (с. 32).

Однако, на самом деле перед нами не кадровый (списочный) состав гарнизона одной из трех рассмотренных крепостей (Бендер, Килии и Аккермана), а некий суммарный и случайный перечень должностей и званий людей из всех этих крепостей, их форштадтов и окрестностей, которые попали в плен и не по своей воле побывали на «годовых каникулах» в Российской империи. О том, что перечень этот далеко не полный¹⁹, свидетельствуют приведенные выше данные М. Айдына. Кроме того, у нас нет и не может быть полной уверенности в том, что все эти гарнизоны в полном составе были взяты в плен, три месяца с неопределенным статусом в том же составе прожили в своих крепостях и форштадтах, а потом были признаны пленными, арестованы и за это время никто из них не сбежал. Такому фантастическому сценарию прямо противоречит описание взятия Бендер, принадлежащее военному историку А.И. Михайловскому-Данилевскому: «В следующее утро турецкое начальство вручило [барону, генералу от кавалерии К.И.] Мейендорфу

¹⁹ Напомню, что в названии книги заявлено: не «залога», а «залог и їхній склад».

И. Сапожников. Пленные 1806 года из османских крепостей, городов и мест Бессарабии. ...

крепостные ключи, после чего, под благовидным предлогом, жители и гарнизон были обезоружены. *Большая часть их пошла в Измаил*» [21, с. 21].

Заключительный вывод книги звучит так: «Османские гарнизоны Буджака и их население во время российско-турецкой войны 1806-1812 гг. стали заложниками политики Османской и Российской империй, других стран. Это вынудило их коренным образом изменить свой статус, ежедневную жизнь и дальнейшее существование» (с. 33).

Здесь, следуя обычной научной практике и элементарной логике, следовало бы сказать что-то положительное или отрицательное об этой цитате, но, я вынужден с грустью признать, что у меня нет нужных слов, так как этот обтекаемый и неконкретный вывод по сути не говорит ни о чем. На еще более простой вопрос: «А что это было?», однозначного ответа я тоже не имею. В самой книге заявлено, что это «*научное издание*» (с. 168), но у меня лично уверенность в этом не возникла, а назвать ее *монографией*, тем более *научной* – даже язык не поворачивается.

В целом же, перед нами не полноценное научное издание, целью которого была бы постановка и решение ясной и конкретной проблемы, а также доведение результатов проведенных исследований до более или менее массового читателя, а такой себе «грантово-гибридный проект» для получения гонорара от турецких спонсоров, поспешно слепленный из нескольких опубликованных статей, посвященных двум разным темам [4; 5; 6; 7; и др.]. Вместе с тем, даже такой печальный вывод не перечеркивает важности, актуальности и очевидной перспективности изучения как самих османских крепостей, расположенных от Дуная до Перекопа, так и их гарнизонов и тогда, когда их личный состав становился военнопленными.

Итак, основная ценность рецензируемой книги, как, к сожалению, бывает нередко, заключается не в основном тексте и не в выводах, а в опубликованных в ней документах. Свою положительную роль это издание, по крайней мере для

И. Сапожников. Пленные 1806 года из османских крепостей, городов и мест Бессарабии. ...
меня лично, сыграло: если бы ее не было, эти строки никогда не были бы написаны.

Вместо эпилога. Если вернуться к приведенной в начале сентенции Т.Г. Гончарука, то ее можно перефразировать таким образом: «прошлое нашего края «османского периода» целая плеяда ученых с начала XIX в. до наших дней традиционно изучает комплексно, на основе разнообразных источников, хранящихся в разных странах». Каждый из них внес свой посильный вклад в региональную историю и ни один современный исследователь не имеет индульгенции на то, чтобы взять на себя грех и вычеркнуть того или иного из них из историографии.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ ТА ЛІТЕРАТУРИ

1. Айдын М. Крепости Турецкой империи / М. Айдын // Русский сборник : исследования по истории России. – Т. 31. – Москва, 2016. – С. 101–124.
2. Аствацатуров Г. Бендерская крепость / Г. Аствацатуров. – Бендеры, 1997. – 176 с.
3. Балицкий О. Міста та міське населення Бессарабії у дореформений період (1812 А.Ф. Ланжерон 1861 рр.) / О.Балицкий // Науковий вісник Ізмаїльського державного гуманітарного університету. – Вип. 25. – Ізмаїл, 2008. – С. 89–96.
4. Бачинська О. Українське населення міст Придунайських земель в кінці XVIII – на початку XIX ст. / О. Бачинська // Проблеми історії України : факти, судження, пошуки. – 2002. – Вип. 6. – С. 192–204.
5. Бачинська О. А. Етносоціальний склад і шляхи міграцій населення Придунайського регіону кінця XVIII – початку XIX століть (на прикладі міста-фортеці Ізмаїл) / О. А. Бачинська // Надчорномор'я у IX ст. до н.е. – на початку XIX ст. : студії з історії та археології. – 2007. – Вип. 1. – С. 149–156.
6. Бачинська О. Турецьке та татарське населення Буджака : походження, шляхи міграцій, демографія, зовнішність (90-ті рр. XVIII – початок XIX ст.) /

И. Сапожников. Пленные 1806 года из османских крепостей, городов и мест Бессарабии. ...

О. Бачинська // Україна в Центрально-Східній Європі : Зб. наук. пр. – К. : Інститут історії України НАН України, 2010. – Вип. 9-10. – С. 238–246.

7. Бачинська О. А. Мусульмани в Ізмаїлі під час російсько-турецької війни 1806 А.Ф. Ланжерон 1812 pp. / О. А. Бачинська // Науковий вісник Ізмаїльського державного гуманітарного університету. – Вип. 30. – Ізмаїл, 2011. – С. 3–7.

8. Бачинська О. А. Становище керівників османських фортець Буджака під час перебування на Півдні України у 1807 р. / О. А. Бачинська // Інтелігенція і влада. Матеріали VI-ї Всеукраїнської наукової конференції. – Одеса, 2014. – С. 17–20.

9. Бой русских с турками в г. Белгороде // Исторический вестник. – 1892. – № 9. – С. 749–751.

10 Буджак : историко-этнографические очерки народов юго-западных районов Одесщины. / Ред. А. А. Пригарин и др. – Одесса, 2014. – 744 с.

11. Гончарук Т. Рецензія на монографію О. А. Бачинської «Османські фортеці Буджака на межі XVIII А. Ф. Ланжерон XIX ст. : залоги й їхній склад. Bucak vilayetinde Osmanli kaleleri: garnizonların yapısı ve işleyişi (XVIII. yüzyıl sonu – XIX. yüzyıl başları). – Одеса, 2013. – 168 с. // Південний захід. Одесика. – Вип. 21. – Одесса, 2016. – С. 278–280.

12. Д. Б. К. Путешествие в Молдавию, Валахию и Сербию / Д. Бантыш-Каменский. – Москва, 1810. – 192 с.

13. Записки И. П. Котляревского о первых действиях русских войск в турецкую войну 1806 года / И. П. Котляревский. – Оттиск из журнала «Киевская старина». – Киев, 1901. – 14 с.

14. Записки графа Ланжерона. Война с Турцией 1806–1812 гг. // Русская старина / Ланжерон. – 1907. – № 6. – С. 577–615.

15. Записки Мухаммеда Неджати-эфенди, турецкого пленного в России в 1771–1775 гг./ Мухаммед Неджати-эфенди // Русская старина. – 1894. – Т. 81. – № 3. – С. 113–134; № 4. – С. 179–208; № 5. – С. 144–169.

16. Каширин В. Б. Вступление русских войск в Бессарабию и ликвидация Буджакской татарской орды в начале русско-турецкой войны 1806–1812 гг. // *Alipirea Basarabiei la Rusia în contextul relațiilor multisekulare moldo-ruso-ucrainene* / В. Б. Каширин // Присоединение Бессарабии к России в свете многовекового молдо-российско-украинского сотрудничества. – Chișinău, 2012. – С. 39–52.

17. Кухар-Онышко Н. А. Наши южные соседи : турки на юге Украины в конце XVIII – начале XIX ст. / Н. А. Кухар-Онышко // *Летопись Причерноморья*. – 2008. – № 6. [Электр. ресурс]. Код доступа : <http://www.mycity.kherson.ua/journal/letopis6/y-sosed.html>.

18. Маркевич А. Граф Иван Павлович Кутайсов / А. Маркевич // *Записки Одесского общества истории и древностей*. – 1901. – Т. XXIII. – С. 113–132.

19. Маслійчук В. Л. Розправа над військовополоненими мусульманами у Валках 1812 р. : Видимі та приховані механізми конфлікту початку XIX ст. / В. Л. Маслійчук // *Соціум. Альманах соціальної історії*. – 2003. – Вип. 3. – С. 137–146.

20. Миловидов Б. П. Турецкие военнопленные в России в 1812 г. / Б. П. Миловидов // *Вопросы истории*. – 2008. – № 10. – С. 91–98.

21. Михайлов-Данилевский А. И. Описание турецкой войны с 1806 до 1812 года / А. И. Михайлов-Данилевский // *Полное собрание сочинений*. – Т. III. – С.-Пб., 1849. – 368 с.

22. Паламарчук С. В. Забытая земля : историческая область Бессарабия / С. В. Паламарчук. – Одесса, 2008. – 288 с.

23. Познахирев В. В. Состав и структура турецких военнопленных в России в конце XVII – начале XX веков / В. В. Познахирев // *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*. – 2012. – Вып. 2. – С. 163–171.

24. Познахирев В. В. «Заводится колония турецкая при Николаеве» (к истории одного несостоявшегося проекта конца XVIII века) / В. В. Познахирев

И. Сапожников. Пленные 1806 года из османских крепостей, городов и мест Бессарабии. ...

// Гуманитарные научные исследования. – 2013. – № 9. [Электронный ресурс].

Код доступа : <http://human.snauka.ru/2013/09/3758>.

25. Сапожников И. В. Иван Юзбаша – полковник та бунчужний товариш Чорноморського козацького війська / І. В. Сапожников // Південна Україна XVIII–XIX ст. – 2001. – Вип. 6. – С. 36–51.

26. Сапожников И. Осторожно – гибридная история! Рец. на альбом: Крепость Белгород (Аккерман) в исторических изображениях / Сост. и автор поясн. текстов А. В. Красножон. – Кишинев-Одесса : Stratum plus, 2016. – 476 с. / И. Сапожников // Scriptorium nostrum. – 2015. – № 3. – С. 302–310.

27. Сапожников И. В. Місце двох боїв козаків з татарами поблизу Очакова (у 1690 та 1691 роках) / І. В. Сапожников // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. – Вип. 44. – Том 1. – Запоріжжя, 2015. – С. 41–51.

28. Сапожников И. В. [Рец.] Постернак В. Исмаил Гечиди: монография / Валерий Постернак. – Харьков, 2015. – 208 с. / І. В. Сапожников // Наукові праці історичного факультету ЗНУ. – Вип. 46. – Т. 1. – Запоріжжя, 2016.

29. Сапожников И. Из истории фортификации и картографирования Бессарабии и Молдовы : работы Ф. Кауффера 1793–1797-х гг./ И. Сапожников // Tyragetia (s.n.). – 2016. – Vol. X [XXV]. – № 2. – С. 73–96.

30. Сапожников И. Материалы для изучения крепостей Бессарабии 1807–1820-х годов / И. Сапожников // Tyragetia (s.n.). – 2016. – Vol. X [XXV]. – № 2. – С. 97–116.

31. Сапожников И. Из истории крепостей Северного Причерноморья : 1797–1812 гг. / И. Сапожников, С. Аргатюк // Архів. Історія. Сучасність. – Вип. 2 : Матеріали II-ї Міжнародної науково-практичної конференції, Одеса. – Одеса, 2016. – С. 277–290.

32. Терновка : документы и материалы по истории (1792–1822 гг.). / Составители : Е. С. Самаритаки, А. А. Пригарин и др. – Т. 1. – Одесса, 2004. – 154 с.

И. Сапожников. Пленные 1806 года из османских крепостей, городов и мест Бессарабии. ...

33. Циганенко Л. Етнічний склад населення фортеці Ізмаїл на початку ХІХ ст. (за матеріалами місцевого архіву) / Л. Циганенко // Етнічна історія народів Європи. – 2013. – Вип. 41. – С. 20–24.

34. Aydin M. Vidin Kalesi – Tuna Boyundaki Inci. / M. Aydin. – Istanbul, 2015. – 232 p.

35. Güssefeld F. L. Charte von der Moldau und Walachey nach den Astronomischen Beobachtung des Russisch Kayser. / F. L. Güssefeld. – Nuremberg, 1785.

Игорь Сапожников (Черноморск)

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Рис. 1. Фрагмент карты Молдавии и Валахии 1785 г. [35]

Рис. 2. Портрет графа И.П. Кутайсова (Собрание Эрмитажа, С.-Пб.)

Рис. 3. Портрет бывшего бендерского паши Хасана [12, между сс. 66 и 67]

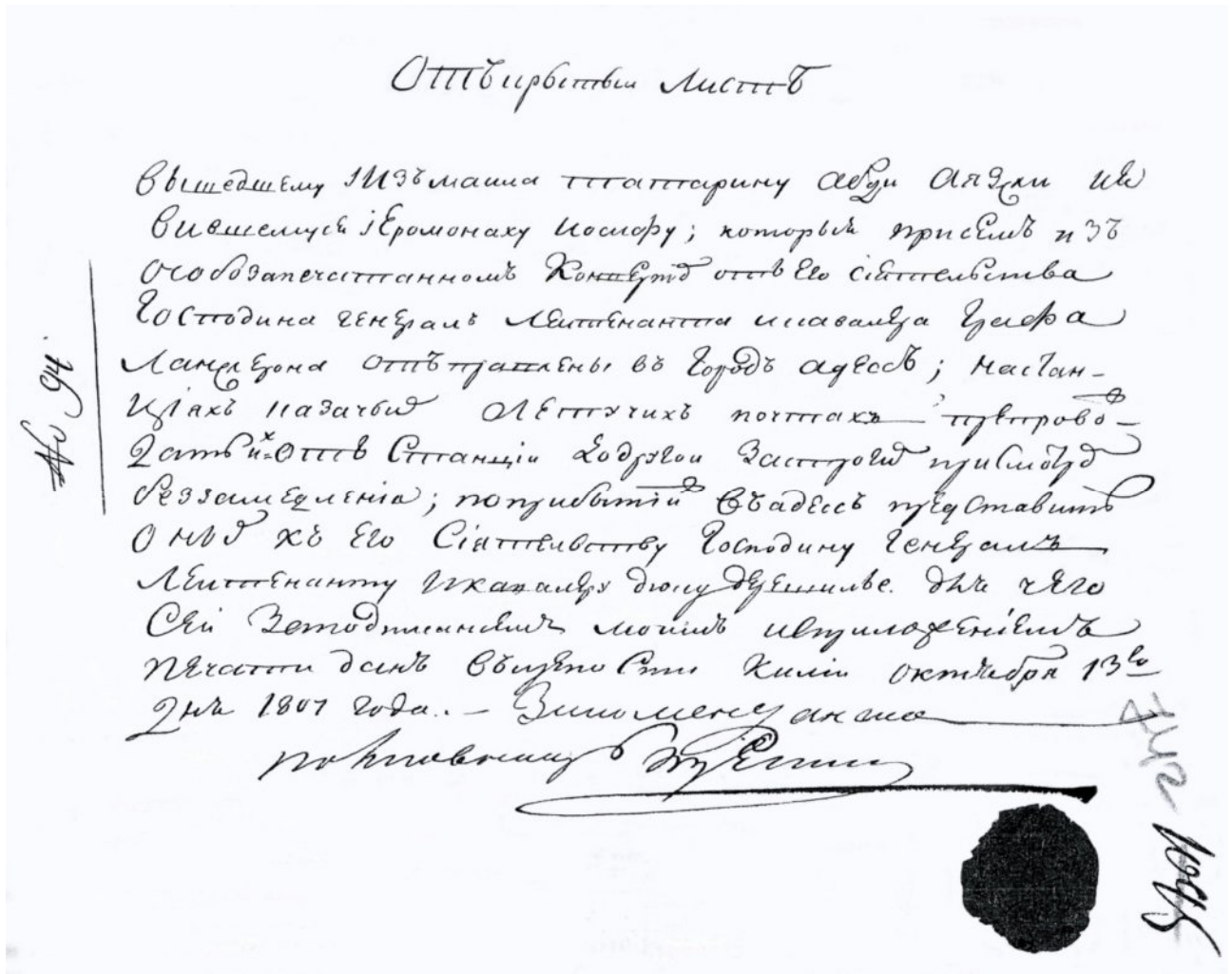

Рис. 4. «Открытый лист» на перевозку татарина из Измаила Абдулы Аязли и иеромонаха Иосифа по секретному делу из Килийской крепости в Одессу (ГАОО. – Ф. I. – Оп. 220 1807 г. – Д. 4. – Л. 742)